
А. Н. ШАРОВ,
*профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Национального института стратегических исследований при Президенте Украины
(Киев)*

СИНДРОМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрены первоочередные действия не только тактического, но и стратегического значения, которые украинская власть должна осуществить для стабилизации экономической ситуации в стране и четкого определения курса дальнейшего экономического развития. Перечень таких действий включает меры в области бюджетной и монетарной политики, защиту прав собственности, упорядочение экономических отношений с субъектами хозяйствования, оказавшимися на территориях, которые временно не контролируются украинской властью, и др.

A. N. SHAROV,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Principal Sci. Researcher,
National Institute for Strategic Studies
(Kiev)*

THE SYNDROME OF UNCERTAINTY OF UKRAINE'S ECONOMY

The article considers the urgent actions of tactic and strategic meanings that should be realized by Ukraine's power in order to stabilize the economic situation in the country and to clearly determine the course of subsequent economic development. The list of these actions includes the measures in the field of budgetary and monetary policies, the protection of property rights, the ordering of the economic relations with economic entities who are now on the territories, which are not controlled temporarily by Ukraine's power, etc.

Ход нашей дискуссии заставляет задуматься над вопросом, насколько экономическая ситуация в Украине действительно плохая или даже безнадежная. Бывший премьер-министр Словакии М. Дзуринда говорил, что в 1997 г. М. Олбрайт назвала его страну “черной дырой Европы”, а в 2003 г. Словакия уже считалась примером “европейского успеха”. Это очень вдохновляет на преодоление тех проблем, которые сегодня негативно влияют на украинскую экономику.

Сложность нашей экономической ситуации обусловлена тем, что у ее проблем *множество источников*. Иначе говоря, наша экономика не просто больна, а страдает от целого “букета болезней”, поэтому нужно говорить, скорее, не о болезни, а о синдроме, общим патогенезом для которого стала *политика неопределенности* во всех ее проявлениях. Источниками или причинами негативных явлений в экономике выступили такие факторы, как: 1) незавершенная трансформация постсоциалистической экономики в современную рыночную; 2) кризис

Шаров Александр Николаевич (Sharov Aleksandr Nikolaevich) – e-mail: osharov@niss.gov.ua.

2008–2009 гг., последствия которого не были решительно “устранены”; 3) необходимость имплементации Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли Украины с ЕС, которое требует соответствующей подготовки и определенных финансовых ресурсов; 4) экономические репрессалии со стороны Российской Федерации, осуществляемые с целью “наказать” Украину за ее евроинтеграционные намерения; 5) военная агрессия со стороны России, которая привела к аннексии Крыма и разжиганию конфликта с террористическими группировками на Востоке страны. Это (если можно так сказать) – *пентагон (пятиугольник) украинского экономического кризиса*, в основе которого лежат 5 причин, каждая из которых способна загнать экономику “в тупик”. При таких условиях рецепт (программа) для выхода из кризиса значительно усложняется, поскольку ситуация требует решительных и быстрых действий, в то время как для “комплексного лечения” нужны как кратко-, так и долгосрочные меры (причем некоторые из них могут одновременно решать одни проблемы и обострять другие). В связи с этим необходимо определиться не только с перечнем антикризисных мер, но и с их приоритетностью и последовательностью. С учетом этого их можно разделить на три группы: 1) меры, которые не нужны сейчас, чтобы не ухудшить ситуацию; 2) меры, которые необходимо предпринять, чтобы стабилизировать ситуацию; 3) меры для улучшения ситуации.

Примером необходимых (даже крайне необходимых) мер, которые неожиданно стали неактуальными из-за постоянного затягивания с их реализацией, что привело к невозможности их осуществления, поскольку это может создать еще большую проблему (все равно что делать операцию по удалению аппендицита, когда у человека – сердечный приступ), является проведение земельной реформы на основе предоставления земельным участкам статуса товара. Отсутствие рынка земли, по нашему мнению, следует расценивать как большой стратегический просчет, однако реализация сегодня такой “перезревшей” реформы может открыть еще один “фронт” борьбы с внутренними оппонентами и с внешними “захватчиками”, что может оказаться смертельным не только для экономики, но и для государства в целом. В то же время на данный момент такая реформа выглядит совершенно неподготовленной с организационной точки зрения (вспомним хотя бы отсутствие единого земельного кадастра, о необходимости которого, кстати, мои учителя говорили мне, когда я еще был студентом), поэтому определенную поддержку можно и нужно использовать для ее активной подготовки, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно потраченное время.

Программа стабилизации экономической ситуации должна включать, прежде всего, меры по стабилизации финансового сектора. Украина переживает *стагфляцию* (еще точнее – *слампфляцию* (от англ. slump – спад, кризис), но этот термин как-то не очень прижился) и одновременно инфляцию и спад производства, поэтому в первую очередь следует осуществить антиинфляционные меры, к которым можно отнести: а) упорядочение системы валютного регулирования; б) гарантирование предполагаемого поступления в страну заемного капитала и инвестиций; в) демонополизацию и развитие рыночной конкуренции; г) стимулирование товарного экспорта; д) снижение процентной ставки по банковским кредитам.

Необходимость упорядочения системы валютного регулирования вызвана, прежде всего, неподготовленным переходом к таргетированию инфляции (вместо таргетирования валютного курса, которое фактически существовало раньше) и системе свободного плавания национальной валюты. Такой переход следовало

совершить давно, но никто из серьезных экономистов, кажется, не предлагал осуществить его немедленно, без соответствующей подготовки. Впрочем, именно так поступило руководство Национального банка Украины фактически в последние дни “времен Януковича” (что, на мой взгляд, было как “граната”, которую бросили в сторону своих преемников). Естественно, такой неожиданный переход к новому механизму не был подкреплён соответствующими институциональными и функциональными инструментами: созданием действующего института “маркет-мейкеров” валютного рынка; развитием рыночных инструментов хеджирования валютных рисков (в частности, валютных фьючерсов и других деривативов); обеспечением реального влияния учетной ставки центрального банка на уровень кредитных ставок (а отсюда – и на себестоимость продукции и ее цены) и др. При таких условиях новая власть должна была бы в первый же день после “взятия” Нацбанка приостановить действие новой системы “курсового плавания”, взять полугодовой тайм-аут и в ускоренном темпе провести необходимую подготовительную работу. Тогда это могло сработать, а сегодня, к сожалению, уже нет. Остается только ускорить подготовительную работу (как это и предусмотрено договоренностью с МВФ) и внедрить поддерживающие элементы системы таргетирования “с колес”. В то же время необходимо разработать Концепцию валютной политики и новый закон о валютном регулировании. Фактически этот закон был подготовлен в свое время в Нацбанке, но отклонен Верховной Радой Украины без рассмотрения и введен в начале 1993 г. Декретом Кабмина при премьер-министре Л. Кучме. Этот законопроект писался на основе польского закона, который с тех пор менялся дважды (что и мы должны были делать, но не делали именно из-за отсутствия понимания логики дальнейшего развития собственной валютной системы – для этого, собственно, и нужна Концепция валютной политики).

Среди проблем банковского сектора особое внимание следует обратить на необходимость срочной *санации многих проблемных банков*, неплатежеспособность которых грозит коллапсом всей банковской системы. Причем это должно осуществляться не за счет внешнего (для самих банков) финансирования (рефинансирования со стороны НБУ), бюджетных средств или кредитов международных финансовых организаций, а с помощью внутренних ресурсов (рекапитализации собственниками и списания части депозитов крупнейших вкладчиков этих банков). Следовательно, необходимо переходить от системы bail-out к системе bail-in, на кипрский сценарий, который сегодня признан в ЕС в качестве нового образца.

Другая срочная мера – это обеспечение внешнего финансирования в виде кредитов международных финансовых организаций (прежде всего, МВФ) и займов на рынке долговых обязательств (еврооблигаций). Однако достижение соглашения с МВФ не должно обеспечиваться путем согласия на любые условия, выдвинутые международными экспертами. Просто необходимо, чтобы меморандум базировался на программе действий, разработанной страной-заемщицей (“Program Ownership”), а не иностранными специалистами, которых МВФ привлекает из других стран мира (часто не намного более успешных, чем Украина). Конечно, для этого необходимо, чтобы украинское Правительство было способно предложить свою собственную реалистичную и убедительную программу реформ на основе согласованного между политическими и экономическими элитами “*Киевского консенсуса*” – главных принципов реформирования и дальнейшего развития экономики страны. Только тогда директоров МВФ можно будет убедить в том, что Украина действительно собирается выполнять согласованную программу дей-

ствий, а не опять говорить о невозможности выполнения взятых на себя обязательств сразу после получения очередного транша. Что касается рынка еврооблигаций, то Украине необходимо провести переговоры о продолжении практики выпуска так называемых *grady bonds* – государственных облигаций внешнего займа, гарантированных Соединенными Штатами Америки (что уже позволило нам привлечь 2–3 млрд. дол. под менее чем 2% годовых).

Наличие четкого консенсусного плана действий позволило бы также перейти к, скажем так, “Женевскому формату” переговоров с международными кредиторами, то есть привлечь к таким переговорам и мониторинговую группу наших партнеров из США и ЕС. Речь может идти об использовании механизма “тройки” (совместной команды МВФ, ЕЦБ и Еврокомиссии, которая решала бы финансовые проблемы стран европериферии), но в данном случае вместо ЕЦБ будут участвовать США. Это, по нашему мнению, позволит обеспечить комплексное решение финансовой проблемы Украины.

Еще одним вариантом привлечения внешнего финансирования остается формирование “нового плана Маршалла” для Украины [1]. Это отдельная тема, на которой мы подробно останавливаться не будем, но считаем необходимым указать на ее важность. При этом следует помнить, что проблема финансирования перехода на новые европейские стандарты и технические регламенты никуда не исчезла и требует своего решения. Конечно, речь идет не о 160 млрд. евро бывшего премьер-министра Н. Азарова и даже не о 10 млрд. экс-вице-преьера С. Арбузова. Впрочем, сумма все равно может быть весьма значительной (на уровне 2–3 млрд. евро в течение 5 лет), что в современных сложных условиях ляжет тяжелым бременем на отечественную промышленность. Иначе говоря, чтобы “ловить рыбу” на рынке ЕС, придется сначала потратиться на дорогую “удочку”. Скорее всего, для этого нам потребуются финансовая и техническая помощь со стороны европейских партнеров, о чем должно позаботиться Правительство.

Обособленно, но достаточно явно стоят проблемы, связанные с ведением военных действий и оккупацией части территории страны. По сути, необходимо говорить о военной экономике, но поскольку военное положение в стране не объявлено, то назовем это “АТО-номикой”. “АТО-номика” также требует, прежде всего, концептуального понимания, в частности, вопросов необходимости и возможности осуществления торговых и финансово-инвестиционных операций со страной-агрессором и субъектами, которые находятся на временно оккупированных территориях. Хотя, как известно, официально нет никакой страны-агрессора (поскольку мы не признали состояние войны ни с одной страной, в том числе и той, о которой подумали читатели) и никаких “временно оккупированных территорий” (а есть некая фейковая “свободная экономическая зона”, которая на самом деле как в той шутке: не “свободная”, поскольку оккупирована, не “экономическая”, поскольку это административно-политическое образование, не “зона”, поскольку колючей проволокой ее все же не обнесли – пока). В любом случае урегулирование экономических связей со всеми субъектами хозяйственной деятельности, находящимися на упомянутых территориях, крайне необходимо, и осуществлять его в порядке, установленном соответствующим министерством (по вопросам Крыма, Донбасса или временно оккупированных территорий), по нашему мнению, целесообразнее, чем “закрывать глаза” на серьезные проблемы, или периодически включать-отключать воду и электроэнергию, или создавать очереди грузовиков с продовольствием для спасения аксеновского “острова Крым”. В этом контексте следует рассматривать вопрос о загрузке предпри-

ятий ВПК заказами на выпуск необходимых в зоне АТО техники и вооружения, а также всего комплекса продукции, которая до сих пор поставляется, главным образом, за счет средств и деятельности волонтеров, от чего должно быть стыдно украинской власти.

Наконец, несколько слов о тех вопросах, которые необходимо урегулировать с целью улучшения состояния украинской экономики в будущем. Это две ключевые проблемы любой экономики: *собственность* и *производительность*. Нерешенность проблемы собственности грозит дальнейшими псевдорейдерскими захватами, бегством капитала, оффшоризацией и “тенизацией” экономики, нехваткой ПИИ и, наконец, эрозией основ рыночной экономики. Решение этой проблемы требует комплексного подхода с реституцией частной собственности, легитимизацией результатов приватизации (возможно, на основе принципа “доплаты”) и последующей амнистией капитала, упорядочением системы регистрации прав собственности (на базе единого реестра корпоративных прав в Национальном депозитарии) и др. Что касается производительности труда, то обеспечение ее повышения возможно только на основе реструктуризации экономики (то есть отказа от искусственной поддержки традиционно убыточных отраслей) и реальной поддержки инновационного производства.

Эти вопросы, как говорится, “на слуху” уже не одно десятилетие, но проблема не в том, чтобы объяснить их необходимость, а в том, чтобы обеспечить их решение, что требует политической воли и веры в то, что Украина действительно может не только осуществить “Стратегию-2020” (то есть реально подготовиться к вступлению в ЕС в 2020 г.), но и обеспечить выполнение “Цели 20х20” – за двадцать лет достичь уровня экономического развития, достаточного для того, чтобы войти в “группу 20” наиболее экономически развитых стран мира.

Список использованной литературы

1. Шаров А.Н. Выход из кризиса: уроки “плана Маршалла” и перспективы для Украины // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 20–28.

Reference

1. Sharov A.N. *Vykhod iz krizisa: uroki “plana Marshalla” i perspektivy dlya Ukrainy* [A way out from the crisis: lessons of the Marshall plan and perspectives for Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 12, pp. 20–28 [in Russian].